



НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.42

Дата поступления 14.08.2022

рецензирования: 27.09.2022

принятия: 28.10.2022

«Оскорбление религиозных чувств верующих» как цель преступлений против религиозной свободы (ст. 148 УК РФ): проблемы законодательной техники

А. В. Иванчин

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru

С. А. Силантьев

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: svyatoslav.silantev.97@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается цель «оскорбление религиозных чувств верующих» как обязательный признак преступлений против религиозной свободы с точки зрения соответствия требованиям качества уголовного закона, принципам справедливости и равенства граждан перед законом. Материалом для соответствующего направления исследования послужили нормы ст. 148 УК РФ. Актуальность избранной темы объясняется возникшими в науке и практике вопросами применения ст. 148 УК РФ после ее изменения в 2013 году. Научная новизна работы обусловлена недостаточной теоретической разработкой темы юридико-технических особенностей конструирования и применения норм о преступлениях против религиозной свободы. На основе положений уголовно-правовой науки продемонстрированы проблемы законодательной техники, связанные с криминальной целью «оскорбление религиозных чувств верующих». Обоснован вывод о том, что нестандартное использование термина «оскорбление» для описания субъективной, а не объективной стороны преступления, а также оценочный характер признака «религиозные чувства верующих» не являются дефектами, а потому допустимы. Предложены рекомендации, позволяющие определить, затронуты ли соответствующим посягательством какие-либо религиозные ценности. Также авторы статьи заключают, что главным недостатком законодательной формулировки цели «оскорбление религиозных чувств верующих» является то, что она создает необоснованное неравенство в уголовно-правовой охране верующих и атеистов, религиозных и иных социально значимых чувств.

Ключевые слова: преступления против свободы совести и вероисповеданий; оскорбление религиозных чувств верующих; цель преступления; законодательная техника; оценочные признаки состава преступления.

Цитирование. Иванчин А. В., Силантьев С. А. «Оскорбление религиозных чувств верующих» как цель преступлений против религиозной свободы (ст. 148 УК РФ): проблемы законодательной техники // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 4. С. 52–57. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-4-52-57>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Иванчин А. В., Силантьев С. А., 2022

Артем Владимирович Иванчин – доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 150003, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Советская, 14.

Святослав Алексеевич Силантьев – аспирант, кафедра уголовного права и криминологии, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 150003, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Советская, 14.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 14.08.2022

Revised: 27.09.2022

Accepted: 28.10.2022

«Disrespect for religious people's feelings» as the aim of offences against freedom of religion (Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of legislative technique

A. V. Ivanchin

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru

S. A. Silantev

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: svyatoslav.silantev.97@mail.ru

Abstract: The article concerns the topic of rightness of the lawmaker regarding «disrespect for religious people's feelings» as the aim of offences against freedom of religion. As research material the provisions of Article 148, 282 of the Criminal Code of the Russian Federation were used applying which causes corresponding problems. The chosen topic relevance is explained by the questions as to application of Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation provoked by its change in 2013. Science novelty is attributed to lack of theoretical research of the juridical-technique drafting and application features of provisions concerning offences against freedom of religion. The research purpose is to analyse the aim factor of «disrespect for religious people's feelings» as regards fulfilment of the quality requirements of the law, principles of justice and equal treatment under the law. Based on regulations of the criminal-law science the problems of legislative technique relating to the aim of disrespect for religious people's feelings are demonstrated. The creators have expressed the opinion that non-standard use of the term «disrespect» to describe mens rea, not actus reus and also generic nature of the «religious people's feeling» criterion are not defects. Particular recommendations were proposed that allow defining whether it was attempted to defile religious values. It was concluded that the most important shortcoming of the current legislative definition of the «disrespect for religious people's feelings» aim is that it causes unreasonable inequality of religious people and atheists, religious and other socially vital feelings under the criminal law.

Key words: offences against freedom of conscience and religion; disrespect for people's religious feelings; aim of the offence; legislative technique; generic criteria.

Citation. Ivanchin A. V., Silantev S. A. «Oskorblenie religioznykh chuvstv veruyushchikh» kak tsel' prestuplenii protiv religioznoi svobody (st. 148 UK RF): problemy zakonodatel'noi tekhniki [«Disrespect for religious people's feelings» as the aim of offences against freedom of religion (Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of legislative technique]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 4, pp. 52–57. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-4-52-57> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

© Ivanchin A. V., Silantev S. A., 2022

Artem V. Ivanchin – Doctor of Laws, associate professor, dean of the Law Faculty, head of the Department of Criminal Law and Criminology, P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14, Sovetskaya Street, Yaroslavl, 150003, Russian Federation.

Svyatoslav A. Silantev – postgraduate student, Department of Criminal Law and Criminology, P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14, Sovetskaya Street, Yaroslavl, 150003, Russian Federation.

Защита права граждан на беспрепятственное и безопасное исповедание своих религиозных воззрений и отправление религиозного культа является одной из насущных проблем правовой политики государства, в том числе и той ее части, которая касается развития уголовно-правового блока. Одним из видных событий в данной области стало произошедшее в 2013 году видоизменение непосредственно регулирующей этот предмет статьи 148 УК РФ. Результатом изменений стало появление уголовной ответственности за так называемое «оскорбление религиозных чувств верующих», вызвавшее бурные баталии в научной среде, наибольшая часть которых касалась критической оценки закрепленной в ней одноименной цели. Ранее мы уже обращались к проблеме данной цели преступления, которая заключается в невыполнении этим признаком своей правоприменительной роли, связанной с отграничением преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ, от административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ [1, с. 146]. Однако это не единственная «болевая точка» соответствующей нормы. Применительно к цели «оскорбление религиозных чувств верующих» существует целый ряд дискуссионных вопросов, ответы на которые важны для корректировки правотворческой и правоприменительной практик.

В первую очередь следует обратить внимание на тот факт, что законодатель прибегает при описании преступной цели к использованию термина «оскорбление», который имеет распространение в УК РФ (например, ст. 297, 319) и отнесен к объективной стороне преступлений. Привлечение же его для характеристики субъективной стороны

стало отличительной чертой именно ч. 1 ст. 148 УК РФ.

Важно отметить и то, что оскорбление является административным правонарушением, предусмотренным ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ, и определяется настоящим Кодексом как «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме». Данная формулировка используется и при определении оскорбления в уголовно-правовых целях.

Именно через призму такого привычного понимания оскорбления в уголовном и административном праве многие авторы и трактуют цель применительно к ч. 1 ст. 148 УК РФ. Это приводит к ошибочным, на наш взгляд, суждениям по поводу рассматриваемого явления: так, некоторые авторы отмечают, что этой нормой УК РФ криминализовано унижение чести и достоинства лица, принадлежащего к такой социальной группе, как верующие, считают несправедливостью то, что «ответственность за оскорбление простого человека сегодня выведена за пределы уголовного закона и предусмотрена административным законодательством (ст. 5.61 КоАП РФ) <...>. Зато введена уголовная ответственность за публичное оскорбление верующих» [2, с. 213].

Нам представляется, что озвученная позиция неверна и *противоречий либо дублирования между ч. 1 ст. 148 УК РФ и ст. 5.61 КоАП РФ не имеется*. Видимо, остается без внимания тот факт, что при совершении деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ, по мысли законодателя, нарушаются не права и интересы конкретной личности, не унижается ее честь и достоинство,

как при административно наказуемом оскорблении, а подвергаются посягательству религиозные ценности и объекты почитания, которые имеют и свое отдельное бытие, отличное от персон тех, кто испытывает к ним религиозное благоговение. В ситуациях, когда унижаются честь и достоинство персонально определенного верующего, ответственность должна наступать по ст. 5.61 КоАП РФ, если же оскорбление основывается на принадлежности потерпевшего к определенному религиозному течению, тогда в зависимости от статуса виновного лица (подвергался он или нет административной ответственности за аналогичное деяние) имеются признаки либо ст. 282 УК РФ, либо ст. 20.3.1 КоАП РФ.

По вопросу же о приемлемости нестандартного по сравнению с иными нормами УК РФ использования в ч. 1 ст. 148 УК РФ термина «оскорбление» мы стоим на позиции, что такое использование, с учетом прошедших с момента принятия запрета девяти лет, вполне допустимо: в общественном сознании выражение «оскорбление религиозных чувств верующих» получило четкую ассоциацию с соответствующим уголовно-правовым запретом, в судебной практике не встречается случаев, когда квалификация по ч. 1 ст. 148 УК РФ происходила бы за оскорбление верующего как частного лица, т. е. правоприменитель четко различает указанные деяния, и ошибок в правоприменительную практику рассматриваемой редакцией норм привнесено не было. Кроме того, выражение «оскорбление религиозных чувств» используется при описании подобных деяний и в зарубежном законодательстве: например, ст. 196 Уголовного кодекса Республики Польша устанавливает ответственность для тех, «кто оскорбляет религиозные чувства других лиц, публично оскорбляя предмет религиозного почитания или место, предназначенное для публичного исполнения религиозных обрядов» [3, с. 149].

Необычной для уголовного законодательства является и категория «религиозные чувства верующих». Психология определяет чувства как «переживаемые в различной форме внутренние отношения человека к тому, что происходит в его жизни, что он познает или делает» [4, с. 316]. Так как в нашем случае чувства носят религиозный характер, имеют своим объектом религию, то они представляют собой некие переживания, возникающие применительно к сформированной религией системе взглядов, воззрений, установок, идей, обычаев, объектов почитания. А так как эти чувства по смыслу закона могут пострадать от посягательства на такие религиозные ценности и объекты почитания, значит, они характеризуются благоговением перед такими священными образами, предполагают сильную душевную привязанность к ним.

Из подобной трактовки следует и то, что установление свойства оскорбительности для чувств верующих и того, где находится предел этих религиозных чувств, зависит от религиозных норм. По этому поводу отмечается, что «для того, чтобы

понять и квалифицировать деяние как оскорбляющее чувства верующего человека, необходимо обратиться к источникам и нормам религии, которые описывают основные догмы, правила совершения тех или иных обрядов, правила поведения в местах проведения религиозных церемоний и т. д. Однако конфессиональные нормы не являются частью российской правовой системы. Поэтому понимание оскорбления чувств верующих находится в сфере субъективных оценок и восприятий» [5, с. 204].

Думается, мнение о неправомерности обращения к религиозным нормам для определения священного характера того или иного предмета, а также того факта, что он оскверняется определенным воздействием, будет излишне категоричным – уголовный закон уже содержит запреты таких деяний, для установления характера которых необходимо выходить за сферу права (например, это хулиганство (ст. 213 УК РФ), предполагающее нарушение моральных норм и правил). Этим уголовное право не вторгается в сферу регулирования соответствующих социальных норм, но осуществляет противодействие такому поведению, которое является вредоносным в глазах всего общества. Для того же, чтобы определить конкретные черты такого поведения, государство и прибегает к выяснению мнения на этот счет религиозных источников.

Можно сказать, что субъект, преследуя перед собой такие намерения, которые уголовный закон называет «оскорблением религиозных чувств верующих», фактически желает совершить богохульство, кощунство, святотатство, глумление над религией. Поэтому некоторые авторы критикуют законодателя за лицемерие, недостаток искренности, выражающийся в нежелании признавать то, что на самом деле ч. 1 ст. 148 УК РФ защищаются не верующие, а сами религиозные учения и их благополучное существование [6, с. 22].

На наш взгляд, вышеприведенное суждение является чересчур резким. Действительно, нельзя отрицать, что из уголовно-правовой охраны от кощунственных действий извлекают пользу и религиозные течения как таковые. Однако эффектом от указанных действий, которым и объясняется существование норм об ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих, является как раз то, что неприличные действия лица затрагивают такие важные для верующих материи, намеренное нарушение священного облика которого может существенно повредить душевному спокойствию не просто одного человека, а внушительного сообщества верующих граждан. При этом описанная нами фактура вполне осознается лицами, виновными в совершении публичных кощунственных действий.

Исходя из этого, *мы считаем, что приводимые в науке доводы малоубедительны для отказа от использования выражения «религиозные чувства верующих» при описании субъективной стороны соответствующего посягательства*

на свободу вероисповедания, тем более что оно используется и в зарубежном уголовном законодательстве.

Еще одной проблемой, обсуждаемой в связи с целью «оскорбление религиозных чувств верующих», является определение области применения ст. 148 УК РФ, исходя из законодательной формулировки соответствующей цели преступления, в каких границах она действует.

В первую очередь встает вопрос о том, какие именно конфессии защищены нормами ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ от оскорбления религиозных чувств верующих. И если с традиционными религиями все довольно понятно, то как быть с малочисленными (которые при этом могут быть древнее христианства – например, зороастризм) либо децентрализованными религиозными течениями (например, шаманизм народов Сибири), а также с маргинальными религиозными группами (например, сатанизм) – охраняются ли религиозные ценности этих объединений ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ?

Некоторые авторы придерживаются мнения, что уголовно-правовую охрану мелких религиозных течений, а также маргинальных религиозных групп (деструктивных сект и пародийных религий) от оскорбления религиозных чувств их адептов скорее можно охарактеризовать как доведение нормы УК РФ до абсурда [7, с. 173]. На подобные мысли способна навести и преамбула к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», где говорится об уважении религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России (т. е. традиционных религий).

Вместе с тем ст. 148 УК РФ не содержит указания о запрете оскорблять религиозные чувства верующих, принадлежащих именно к традиционным религиям России, что можно расценить как предоставление защиты для любой религии. Думается, эта точка зрения более обоснована, тем более что равенство религиозных объединений перед законом (а значит, и равенство их вероучений, религиозных ценностей, в том числе и равная правовая охрана) гарантировано Конституцией РФ (ч. 2 ст. 14).

Однако, безусловно, возникает практический вопрос – *как определить, что затронуты какие-либо религиозные ценности*, т. е. что предмет неприличных действий относится к определенной религии и что такая религия в принципе существует? На этот счет можно высказать следующие соображения: *во-первых*, чтобы признать для целей ст. 148 УК РФ религию существующей, необходимо, чтобы она была организована в виде одного из предусмотренных российским законодательством религиозных объединений (т. е. либо как религиозная группа, либо как религиозное объединение); *во-вторых*, виновное лицо хотя бы в общих чертах должно осознавать, что предмет его неприличных действий имеет религиозную природу; *в-третьих*, не могут признаваться направленными на оскор-

бление религиозных чувств верующих такие действия, которые затрагивают религиозные ценности религиозных объединений, чья деятельность признана противоправной либо противоречит основам общественной нравственности или духовной культуры (поэтому, на наш взгляд, нельзя признать оскорбляющими религиозные чувства гипотетически возможные карикатуры на сатанинскую символику, а также на образы Сатаны, так как в общественном сознании данные явления четко ассоциируются со злом и пороками).

Наиболее же проблемным моментом норм уголовного права об оскорблении религиозных чувств верующих является их односторонность, направленность исключительно на защиту лиц, придерживающихся религиозных убеждений. Выражением этого является закрепление в качестве цели преступления оскорбления именно религиозных чувств верующих, чем оставлены в незащищенном состоянии интересы атеистов в данной области.

Ряд авторов пытается исправить такие упущения законодателя путем толкования. Но, к сожалению, результаты получаются по меньшей мере спорные. Так, Г. А. Есаков пишет, что «буквальное толкование закона и текст ч. 2 статьи позволяют предположить, что чувства атеистов и агностиков уголовным законом не охраняются; однако если рассматривать последние категории граждан как верующих в отсутствие чего-то, то состав будет охранять и их чувства» [8, с. 212].

Такое толкование представляется несостоятельным. Общественное мнение не воспринимает атеистов и агностиков как верующих, общепринятым является обозначение как верующих именно лиц, которые признают существование Бога и имеют на основе этого определенную систему религиозных убеждений. Сомнительно приведенное толкование и с точки зрения мировоззренческой: агностики вообще отказываются ставить перед собой вопрос о существовании или несуществовании сверхъестественных сил, а потому нельзя сказать, что они во что-то верят. Атеисты же верующими не могут считаться потому, что они не используют сам механизм веры, не пытаются познать основы бытия на основе ощущения сверхъестественной связи или откровения.

Исходя из этого, следует признать, что ст. 148 УК РФ действительно охраняет лишь чувства верующих. Но не только верующие имеют какие-либо чувства и интересы в части отношения к религии, у атеистов также существует определенная система убеждений в данной области, которая может подвергаться посягательствам, схожим по характеру с действиями, оскорбляющими чувства верующих.

Руководствуясь такими соображениями, следует констатировать, что ныне действующие предписания ч. 1 и ч. 2 ст. 148 УК РФ не соответствуют положениям ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, согласно которым «государство гарантирует равенство прав

и свобод человека и гражданина независимо от <...> отношения к религии». Пренебрежение же таким конституционным принципом ведет к тому, что **атеисты чувствуют себя ущемленными, пораженными в правах и свободах**, так как их поведение и взгляды могут счесть преступлением, позиция же их оппонентов, в какой бы форме она ни выражалась, таковым считаться не будет. Это повышает уровень их агрессивности, неудовлетворенности государственной политикой, что является одним из оснований для отрицательной оценки рассматриваемой нормы. С этой точки зрения заслуживает внимания уголовное законодательство Германии, где ответственность установлена за «оскорбление сути религиозного или мировоззренческого исповедания других лиц» [9, с. 160].

Вызывает вопросы и тот факт, что **законодатель поставил перед собой задачу уголовно-правовой охраны от оскорбления исключительно религиозных, а не каких-либо иных социально значимых чувств**. В УК РФ неоднократно упоминается такой признак, как мотив «политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Нетрудно видеть, что в данном случае особо порицаемыми, наравне с религиозными, считаются также и иные причины ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Из такого отношения можно было бы сделать вывод, что для законодателя одинаково ценны как религиозные, так и иные социально значимые чувства (политические, национальные и др.). Однако государствен-

ная власть не высказывает стремления защитить и их от оскорбления, хотя они, так же как и религиозные воззрения, немаловажны для населения и их умаление может негативно сказаться на социуме. Как верно замечает по этому поводу О. Е. Спиридонова, «не совсем понятна мысль законодателя, почему публичное оскорбление религиозных чувств верующих возобладавало над публичным оскорблением иных чувств человека, в т. ч. верующего. Получается, что не религия существует в государстве, а государство растворилось в религии, т. е. <...> делается попытка навязать понятие общества, основанного на религиозных предписаниях» [10, с. 74].

Таким образом, мы приходим к выводу, что основной проблемой законодательной техники, связанной с целью «оскорбления религиозных чувств верующих», является не спорное употребление термина «оскорбление» для характеристики субъективной стороны и не то, что «религиозные чувства верующих» являются оценочным признаком. Главным недостатком нынешней законодательной формулировки цели «оскорбление религиозных чувств верующих», на наш взгляд, следует считать то, что она создает необоснованное неравенство в уголовно-правовой охране верующих и атеистов, религиозных и иных социально значимых чувств. В то же время вызывает сомнения сама общественная опасность деяния, запрещенного ч. 1 ст. 148 УК РФ, а потому выявленные нами дефекты законодательства служат одним из дополнительных доводов в пользу исключения из уголовного закона ч. 1 ст. 148 УК РФ.

Библиографический список

1. Силантьев С. А. Коллизии норм уголовного и административного права об ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих: причины, проявления, пути преодоления // Евразийское научное объединение. 2020. № 1–2 (59). С. 143–147. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42433884>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wsxkql>.
2. Нуркаева Т. Н. Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод: вопросы теории и практики: монография. Москва: Проспект, 2017. 256 с. URL: <https://knigogid.ru/books/1658464-ugolovno-pravovaya-ohrana-lichnosti-ee-prav-i-svobod-voprosy-teorii-i-praktiki-monografiya>.
3. Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. 234 с.
4. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология: учебник. Москва: Издательский центр «Академия», 2001. 512 с. URL: https://www.phantastike.com/common_psychology/psihologiya_petrovskiy/html/.
5. Бондаренко В. Е. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий: проблема определения основания уголовно-правовой охраны // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2 (97). С. 202–205. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22014966>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sntper>.
6. Мартышин О. В. Закон о защите чувств верующих в историко-правовом контексте (статья первая) // Государство и право. 2016. № 1. С. 21–30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25778695>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vsczqr>.
7. Коротких Н. Н., Соболевский В. Д. Содержательные характеристики объекта преступления, предусматривающего посягательство на свободу совести и вероисповедания // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8 (147). С. 172–174. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44027692>. EDN: <https://www.elibrary.ru/stoqph>.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г. А. Есакова. Москва: Проспект, 2015. 592 с.
9. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. Москва: Проспект, 2014. 312 с. URL: <https://books.google.ru/books?id=E0jVAgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

10. Спиридонова О. Е. История развития российского уголовного законодательства об охране религиозных символов // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники): сборник научных статей / ответ. ред. Л. Л. Кругликов. Вып. 3. Ярославль, 2014. С. 66–77. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21657661>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sfyhpp>.

References

1. Silantev S. A. *Kollizii norm ugovnogo i administrativnogo prava ob otvetstvennosti za oskorblenie religioznykh chuvstv veruyushchikh: prichiny, proyavleniya, puti preodoleniya* [Collisions of norms of criminal and administrative law on responsibility for insulting religious feelings of faithful: causes, manifestations, ways to overcome]. *Evrasiiskoe nauchnoe ob"edinenie*, 2020, no. 1–2 (59), pp. 143–147. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42433884>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wsxkql> [in Russian].
2. Nurkaeva T. N. *Ugolovno-pravovaya okhrana lichnosti, ee prav i svobod: voprosy teorii i praktiki: monografiya* [Criminal protection of an individual, its rights and freedoms: issues of theory and practice: monograph]. Moscow: Prospekt, 2017, 256 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/1658464-ugolovno-pravovaya-okhrana-lichnosti-ee-prav-i-svobod-voprosy-teorii-i-praktiki-monografiya> [in Russian].
3. *Ugolovnyi kodeks Respubliki Pol'sha. Nauchnye redaktory A. I. Lukashov, N. F. Kuznetsova* [Lukashov A. I., Kuznetsov N. F. (Eds.) The Polish penal code]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2001, 234 p. [in Russian].
4. Petrovskii A. V., Yaroshevskii M. G. *Psikhologiya: uchebnik* [Psychology: textbook]. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2001, 512 p. Available at: https://www.phantastike.com/common_psychology/psihologiya_petrovskiy/html/ [in Russian].
5. Bondarenko V. E. *Narushenie prava na svobodu sovesti i veroispovedanii: problema opredeleniya osnovaniya ugovno-pravovoi okhrany* [Violation of the right to a freedom of worship and religions: problem of definition of the basis of criminal legal protection]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*, 2014, no. 2 (97), pp. 202–205. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22014966>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sntpep> [in Russian].
6. Martyshin O. V. *Zakon o zashchite chuvstv veruyushchikh v istoriko-pravovom kontekste (stat'ya pervaya)* [The law on protection of feelings of believers in the historical-legal context (article first)]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2016, no 1, pp. 21–30. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25778695>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vsczqr> [in Russian].
7. Korotkikh N. N., Sobolevskiy V. D. *Soderzhatel'nye kharakteristiki ob"ekta prestupleniya, predusmatrivayushchego posyagatel'stvo na svobodu sovesti i veroispovedaniya* [Substantive characteristics of the object of crime, providing for an encroachment on freedom of conscience and religion]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2020, no. 8 (147), pp. 172–174. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44027692>. EDN: <https://www.elibrary.ru/stoqph> [in Russian].
8. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Pod redaktsiei G. A. Esakova* [Esakov G. A. (Ed.) Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Prospekt, 2015, 592 p. [in Russian].
9. *Ugolovnoe ulozhenie (Ugolovnyi kodeks) Federativnoi Respubliki Germaniya: nauchno-prakticheskii kommentarii i perevod teksta zakona* [Criminal Code of the Federal Republic of Germany: scientific-practical commentary on the law text translation]. Moskva: Prospekt, 2014. 312 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=E0jVAgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> [in Russian].
10. Spiridonova O. E. *Istoriya razvitiya rossiiskogo ugovnogo zakonodatel'stva ob okhrane religioznykh simvolov* [Evolution of Russian criminal legislation that protect religious symbols]. In: *Aktual'nye problemy ugovnogo prava na sovremennom etape (voprosy differentsiatsii otvetstvennosti i zakonodatel'noi tekhniki): sbornik nauchnykh statei. Otvetstvennyi redaktor L. L. Kruglikov. Vyp. 3* [Kruglikov L. L. (Ed.) Actual problems of criminal law at the present stage (issues of differentiation of responsibility and legislative technique): collection of scientific articles. Issue 3]. Yaroslavl, 2014, pp. 66–77. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21657661>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sfyhpp> [in Russian].